

84(2Рес-Рус)6
А 67

МАРГАРИТА АНИСИМКОВА

**Жили-
были
сосновые
братья**

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

2 -2004-
1 20.04-14711
8 2011
2 11.01-51186
1

80

Книги приняты в библиотеку

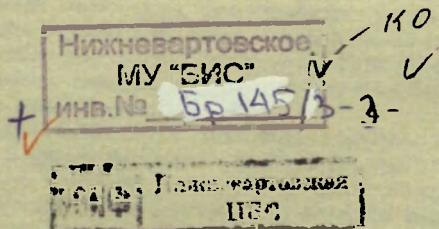
84(2Рос-Рус) 6
A 67

от Анисимковой М.

Маргарита Анисимкова

ЖИЛИ-БЫЛИ СОСНОВЫЕ БРАТЬЯ

Сказка по мотивам сказок народов Обского Севера

Тюмень - 1994
МИ "РУТРА"

ББК 84 МА 7
А 67

Редактор: А.В. Чернышов

Художник: И.И. Станков

Предисловие: А.П. Зенько

Copyright М.К. Анисимкова, 1994

Предисловие

Многие сотни лет в тайге Западной Сибири живут два близкородственных народа - ханты и манси. За это время они создали оригинальную и самобытную культуру, идеально приспособленную к суровым природным условиям Севера.

С древности и до последнего времени основой жизни манси и хантов была охота и рыболовство. Тайга обеспечивала жителей дичью, а реки - рыбой. Удачная охота или рыбалка означала продолжение жизни, неудачная грозила голодом и смертью. Существование народа, таким образом, зависело целиком от сил природы.

В этих условиях сложилась неповторимая духовная культура манси и хантов, которая включает накопленные веками практические знания о мире и религиозные верования. В повседневной жизни, для удачного промысла считались недостаточными зания и опыт охотника или рыбака, успех зависел, главным образом, от духов, которые могли помочь или помешать человеку. Поэтому в сложной религиозной системе хантов и манси ведущее место занимали представления о духах, что принято называть анимизмом.

Пантеон многочисленных духов возглавлял небесный бог Торум (Нуми-Торум), у него же он носил имя Нум. Он представлялся добрым седебородым стариком, но редко вмешивался в дела людей, так как жил слишком высоко. Он являлся создателем мира и всех живых существ. На небе обитали также Лунастарик, Солнце-женщина и Ветер-старик, которые тоже благоволили к людям. Но основным покровителем человека считался младший сын Торума, которого манси называли Мир-сусне-хум, а ханты - Урт-ики или Кон-ики. Он наблюдал за порядком в мире, следил чтобы все люди жили честно и правильно, охранял их от злых духов.

Добрый и светлый небесный божествам извечно противостояли духи подземного мира, царства болезней и смерти. Это царство возглавлял верховный злой дух Куль-отыр, у которого

в подчинении находились сонмы мелких злых существ, насылающих на людей болезни и смерть.

Между небесными и подземными мирами лежал средний мир - Земля. Здесь главным духом была женщина Калтац - покровительница женщин и материнства. Ханты называли ее также Мых-ими /Земля-женщина/. Она считалась женой Торума и матерью Мир-сусне-хума.

Кроме того, в среднем мире обитали многочисленные лесные и водные духи. Каждый участок леса и водоем имели своих духов. Их называли лунгами или кулями. От их расположения, в основном, и зависела удача в промысле. Поэтому перед охотой или рыбалкой лунгов старались задобрить подарками и угождением.

Несмотря на большой опыт жизни в тайге, она представлялась хантам и манси опасной и чужой сферой. Народная фантазия населяла лес многочисленными злыми существами. Это и лесные великаны-людоеды Менквы, иначе - Сэвэс, и злая колдунья Пор-нэ, и Носатая женщина Кирп-нел-эква, которая во многом похожа на русскую Бабу Ягу, и просто мелкие злые лунги-кули. В этих злобных персонажах олицетворялись те опасности и беды, которые таила в себе тайга.

С другой стороны, тайга была источником жизни и надежды. В этом смысле очень характерны представления манси о добром лесном народе Мис. Там, где обитал этот народ, злые духи не поселялись. Нередко женщины Мис выходили замуж за добрых и честных людей, давая им невероятную удачливость в охоте.

Но самым, пожалуй, значимым лесным божеством был для хантов и манси медведь. Он считался одним из сыновей Торума, сброшенным за непослушание с неба. С тех пор он обитает в лесу и гавенствует над животными. Медведь следит также, чтобы люди не вредили без нужды природе и были честными. В прежние времена клятва именем медведя была нерушимой. Охота на него не была запрещена, но добыча каждого медведя сопровождалась сложной обрядностью, которая известна как медвежий праздник. Медведь даже после смерти продолжал все видеть и слышать, поэтому у него просили прощения за то, что пришлось его убить. Шкуру с головой помещали на почетное место и устраивали для "дорогого гостя" гуляние, сопровождавшееся песнями, плясками, всеобщим весельем.

Большое место в верованиях хантов и манси занимали представления о предках-богатырях, которые отличались огромной силой и доблестью. Каждый род имел среди своих предков таких мифических богатырей (матуры или отыры). По верованиям хантов и манси богатыри были сначала людьми, но совершив замечательные подвиги превратились в духов и стали покрови-

телями своих потомков. Предки-богатыри незримой нитью связывают живущих людей с историей своего народа. Ещё не возможно, что в мифической, искаженной форме дошла до нас историческая память о реальных людях и событиях.

Традиционные верования народа находят яркое отражение в его фольклоре. Мир сказок, легенд, былин хантов и манси чрезвычайно богат. Здесь можно встретить сюжеты практических о всех многочисленных духах, имеющихся пантеоне. У манси самыми, пожалуй, любимыми являются сказки об Эквапырице (это одно из имен Мир-сусне-хума). Эква-прыриц - веселый и смелый юноша, который хитростью и ловкостью одолевает злых Менкva или Носатую женщину. У восточных хантов подобного героя звали Альвали, он боролся с людоедами Сэвэс.

Часто встречаются также сказки и предания о богатырях, их подвигах и исторических деяниях. Настоящие богатыри всегда отстаивали добро и справедливость, защищали свой народ от захватчиков и злых существ.

Фольклор всегда служил для народа неистощимым кладезем духовных сил и оптимизма. Извечный спор добра со злом - тема, волнующая все человечество - разрешался здесь в пользу добра и света. Трудолюбивые, честные, отважные герои сказок служили примером для подражания и определяли систему ценностей всего народа. Но фольклор имеет только нравственное значение; в нем сохраняется память о персонажах, давно забытых в повседневной жизни, или событиях, действительно происходивших в прошлом. Поэтому сказки, мифы и легенды являются одним из ценнейших источников по истории северных народов. Например, изучение преданий о богатырях показало, что по крайней мере некоторые из них являлись реальными историческими личностями, оставившими глубокий след в истории своего народа.

Фольклор хантов и манси привлекает не только историков. Благодаря своей глубине и природной чистоте он служит источником постоянного вдохновения для писателей и поэтов, независимо от их национальной принадлежности. Примером тому служит предлагаемая вниманию читателей, вариация по мотивам сказок хантов и манси "Жили были сосновые братья" писательницы из Нижневартовска Маргариты Кузьминичны Анисимковой. Неугасающий интерес к устному народному творчеству этих народов позволяет надеяться, что это явление мирового масштаба не канет в Лету под влиянием индустриального общества и сохранится для потомков.

А.П. Зенько
этнограф, к.и.н.

КАК НА СВЕТ ПОЯВИЛИСЬ СОСНОВЫЕ БРАТЬЯ

На голом месте, где всем ветрам по пути, росла одинокая сосна. Ветра качали и гнули ее из стороны в сторону, в осеннюю пору дожди секли, зимой лютые морозы ветки промораживали. Пора бы ей вырасти, силы набрать, семена на землю ронять, а она не могла.

Но вот в одну весну на самой вершине сосны показался зеленый росточек, а на нем шишка. Одна, единственная. Все лето росла, но скоро кончилось короткое северное лето, подули ветра, затрясли сосну и сорвали шишку. Упала она на землю, ударилась так, что сразу все орешки выссыпались. Шесть орешков крепких, а седьмой крохотный, еле приметный. Прошло несколько дней, и из крепких орешков маленькие мужички выскочили. Стали они расти и не по дням, а по часам. Крохотный орешек долго на сырой земле лежал, под дождями мок, а как лопнул - из него тоже выскочил маленький человечек, на травяного кузнечика схож. Увидели его старшие братья, отвернулись.

- И зачем такому чахлому на земле жить? - сказал старший брат.

- У-у-у, - согласились с ним остальные.

- Ладно, - остановил их старший. - Пусть живет. Подрастет, будет у нас на побегушках, а мы свои ноги жалеть станем.

Поставили сосновые братья чум еле-еле, со всех сторон ветрами продуваемый, стали жить поживать. Маленького братца Лари назвали. И не было ему покоя от старших.

- Лари, дрова наруби!

- Лари, воды принеси!

- Лари, обувь почини!

- Лари, еду свари!

Бегал маленький братик, как горностай, туда-сюда, отдыха не знал.

Старшие братья только ели да спали - великанами выросли, а Лари по колено старшему брату.

- Неумеха ты, бестолковый! Какой чай горячий поставил!

Я губу обжог! - кричал старший!

- Мне строганину мелко нарезал!

- Полешки дров мелкими нарубил!

- Толку от тебя никакого!

- Кормить больше тебя не будем! - кричат наперебой братья.

Пообиделся Лари, сел на корточки, спрятал косматую голову между колен, боится посмотреть на братьев. День сидел, два сидел - от голода совсем крохотный стал. На третий день, когда братья крепким сном спали, смастерил Лари себе лук, вышел из чума. Куда не поглядит - кругом снега и снега. "Замерзну!" - думал он,

бредя по снегу. Тут увидел под ногами снежный комочек. Только сделает Лари шаг, а комочек впереди него перевернется. Остановится - комочек к ноге прижмется.

- Кто ты? - спросил Лари. Комочек подпрыгнул и оказался перед сосновым братцем маленький гномик. Шапка на нем снежная, кафтан - ледяной.

- Оли меня зовут. Я хозяин здешних мест.

- Такой крохотный хозяин? - удивился Лари, а комочек покатился вперед. Лари за ним. Забежал лесной гномик в кедровый лес и потерялся. А в кедровнике том соболей видимо-невидимо.

Резвятся зверьки, с ветки на ветку перепрыгнут. "Вот так удача!" Вот обрадуются старшие братья, когда я с богатой добычей в чум вернусь!"

Хорошо поохотился Лари, но подумал: "Как всю добычу до чума дотащу? Сил у меня мало".

А снежный комочек уже тут как тут.

- Как живешь-поживаешь? - спрашивает. Обежал вокруг кучи пушинги. - Не ленивый! - только и сказал.

Скоро лес наполнился звоном колоколец. Положил Лари ладонь поперек лба, видит: олени бегут - снег вихрем! Между рогов Оли сидит, песенки пурге подпевает.

- Садись, подвезу! - крикнул.

Быстро домчали Лари к чуму сосновых братьев.

Откинул он в чуме шкуру, заменяющую дверь, видит: лежат братья на пихтовых ветках исхудальные, огонь в чувале погас, в чуме холодно. Жмутся друг к другу - согреться не могут, а встать не хочется. Лень одолела. Увидели Лари, обрадовались, закричали:

- Братец наш меньший! Братец любименький!

Лари разжег огонь, чай вскипятил, строганины нарезал, накормил братьев, напоил.

- Посмотрите на добычу, - сказал Лари. - Продадим ее купцам - богато жить станем.

- Неохота выходить из чума, - сказал старший.

- Неохота-а-а - ответили остальные. Там и смотреть не на что. Наверное, одни беличьи хвосты.

Ничего не сказал Лари, прикорнул возле порога, отдохнул.

Проснулись братья, сели на пихтовые ветки, почесали затылки, стали из чума на корточках выползать. Скоро крик послышался. Вваливается в чум старший брат, кричит:

- Богатый будешь! Столько соболей добыл!

- Про нас забудешь! - кричат остальные.

- Как я вас забуду! Мы из одной шишки родились.

Братья стали между собой переглядываться да перешептываться.

- Может, он в лесу Оли встретил? Этот лесной гном, хоть и

козявка крохотная, вездесущий. Мне про него ветер рассказывал, когда мы в шишке сидели, - шепотом говорил старший брат.

- А нам лесная девка Пурнэ про то же ведала, - подмигнули младшие братья. - Она знает этого гнома Оли.

Приутихли сосновые братья. Долго молчали, не спали, не ели, забота их одолела: не даст в обиду Лари этот маленький лесной гном.

- Может, мы убьем Лари и гном убежит из наших мест, - сказал кто-то из братьев.

- Убьем, - согласился старший. - Я сам это сделаю, а по пути и гнома пяткой придавлю.

Утром поели, попили, старший брат и сказал:

- Пойдем, Лари на охоту. Покажи, где ты охотился.

- Пошли, - согласился Лари. Сосновые братья одели лыжи. Старший-великан - впереди идет. Ему один шаг сделать, Лари - десять шагов. Шли, шли, зашли в дремучий лес.

- Иди вперед, - сказал Лари старший брат, а сам подумал: как он станет проходить мимо меня - я его ножом... Бежит Лари по братовой лыжне, посвистывает. А брат в это время из ножен достал нож и только замахнулся, как он выскользнул из рук и утонул в сырчущем снегу. В это время мимо них Оли пробегал и все видел.

Нечего делать - повернулся старший брат обратно, спрятался за кустарниками, оставил Лари одного в лесу.

- Убил Лари? - спросили братья.

- Убил, - соврал старший брат.

Стали жить они да купцов поджидать, чтобы Ларину пушину продать и богатыми стать.

А Лари вышел на опушку леса, присел возле дерева, сидит, слезы вытирает.

- Не печалься, Лари, - услышал он в стороне голос. - Садись на оленю упряжку и поезжай на край снеговой тундры.

- Там чужая сторона, - ответил Лари. Он узнал голос Оли.

- Не чужая тундровая сторона, а студеная, - услышал в ответ.

Поднял Лари голову, а перед ним стоит белая упряжка оленей. Олени сытые, копытами снег бьют, из ноздрей пар валит. "Будь что будет!" - подумал Лари, зажмурил глаза. И понесли его быстрые олени на край снеговой тундры.

В ЦАРСТВЕ СНЕГОВОЙ ПУСТЫНИ

Бежала оленья упряжка через леса и болота, через боры и озера, а навстречу ей летел Ветер ветров Нерум Пос Ики. Обмотал он длинной снеговой бородой упряжку, перевернул ее на бок.

- Ты зачем так дуришь, Ветер ветров?! - кричал Лари,

привязывая себя сыромятными ремнями к нарте.

А ветер сорвал с головы Лари башлык малицы, перевернул нарту, знай, свистом свистит:

- Поворачивай назад, маленький человечек. Поворачивай! Там, дальше, морозы живут лютые, в льдинку тебя превратят, в ледяного истукана.

- Не мешай! - отвечает ему Лари. - Еду я на край снеговой тундры.

Засмеялся Ветер ветров, стал сугробы ворочить, плясать перед нартой снеговым столбом.

Ха-ха-ха, - кричит ему в уши Ветер ветров. - Может, ты надумал рассмешить красавицу Ати? Ха-ха-ха!

- Может, и рассмешу, - кричит Лари.

- Ха-ха-ха! Все мои сыновья хотели рассмешить дочь шамана.

Как они перед ней плясали! Какие ветровые песни пели! А красавица Ати даже голову не подняла. - Какой ты глупый маленький человечек, ха-ха-ха! - засмеялся Ветер ветров и снова задурил, заворочал снеговые сугробы. - Не попасть тебе в край снеговой тундры! За каждым поворотом Великой реки чумы большие стоят, в них люди с ледяными колотушками. Только дотронуться до тебя колотушкой, и ты сразу в ледяного истукана превратишься. Много их там, в ледяной пустыне.

- А далеко еще до края снеговой тундры? - очищая от снега малицу, спросил Лари.

- Какой ты непослушный - взвыл Ветер ветров. - Мои сыновья весь снег в снеговой тундре по одной снежинке пересыпали, всех истуканов в снегу перевалляли, оленей и собак поднимали к поднебесью, а Ати даже бровью не повела. Поворачивай и ты обратно!

В ответ Лари крикнул Ветру ветров:

- Покажи-ка мне дорогу в снеговую тундру. Подуй в спину, чтобы упряжка побыстрей бежала.

- Ладно, - согласился Ветер ветров, полетел вперед, стал снеговой бородой дорогу разметать, между оленых рогов песни свои насыпывать.

На излучине великой реки показался большой белый чум, послышался собачий лай. Ветер ветров улетел за реку, а Лари остановил упряжку возле ягельной боровинки, пощептал что-то на ухо кореннику, а сам пошел обходить чум с подветренной стороны, чтобы собаки его запах не учуяли. Тихо по снегу шел, оставил в стороне один белый чум. Упряжка уже ждала его за болотом. Дальше поехал Лари. На другой день опять увидел впереди чум. Тоже обошел его с подветренной стороны, но услышал сзади какое-то урчание. Оглянулся, видит: бежит за ним большая собака, ростом с оленя, уши торчком, хвост колесом. Подбежала к Лари, оскалила зубы.

- Куда едешь? - прорычала. Как пропустили тебя люди с ледяными колотушками?

- Я перехитрил их, - ответил собаке Лари

- Р-р-р-р! - прорычала собака, обнюхала Лари со всех сторон, схватила за шиворот и побежала. Бежит, урчит, когтистые лапы по насту скользят, а у Лари перед глазами только снег и снег.

- Куда ты тащишь меня? - кричит он, а собака от этого бежит еще сильнее. В глазах у Лари потемнело, потерял он счет дням.

- Какой крохотный человечек! Может, он и говорить умеет? - слышались вокруг голоса. Собака тем временем поставила Лари на ноги, и он только сделал шаг - опять повалился. Собака, прорычав, схватила его за шиворот, поставила на скользкий лед.

- Какой крохотный! Меньше тундрового пеца! - кричали неподвижные снежные истуканы. Поднял Лари голову, а вокруг такая белизна - глазам больно. Снежные сугробы - искрами искрятся, ледяной пол радужными цветами переливается, снежинки по поднебесью хороводы водят.

Изловчился Лари, встал на ноги - и будто кто-то его нарочно в спину толкнул. Покатился он по льду, вверх ноги задрав.

Ледяные истуканы загрохотали громовыми голосами, облаками снег посыпался, чуть было не придавили Лари большие тундровые снежинки.

- Повеселил ты снежных истуканов, - прорычала над ухом собака, помсгая Лари выбраться из сугробов. - Делай теперь, что знаешь. Это и есть край снежной тундры.

Скоро среди снегов отыскал Лари взглядом высокую гору. Видит, на ледяной лавке, устланной теплыми белыми шкурами, сидит девочка, одетая в нарядную малицу. Голова у нее наклонена, лицо цветастым платком закрыто. Возле ее ног старый человек сидит с бубном в руках и бьет колотушкой, и слышны размеренные звуки глухих ударов. "Тоскливо в краю снежной тундры", - подумал Лари, поежился от холода, направился к горе. И снова упал.

Снежные истуканы загрохотали сильнее прежнего, а девочка будто и не слышит смеха. "Молодец Ати, - подумал Лари. - Зачем смеяться над маленьким человечком?" - И тут он почувствовал, что в ногах у него стала сила появляться

- Посмотри, Ати, какого тебе маленького человечка твоя собака принесла, - сказал старый человек с бубном в руках - Погляди! Ножки у него кривые, глазки узенькие, волосы черные

Ати еще ниже наклонила голову. Тут Лари не растерялся по тожил два пальца в рот да как свистнет! Полетел его свист по всему тундровому краю. Выпал из рук старика бубен, покатился с трохотом по ледяному полу

- Достань, Лари, сосновую шишечку, - узнал Лари голос доброго Оли. Достань

Сунул Лари руки в колчан, достал со дна сосновую шишечку, а она тут же превратилась в лодочку.

- Дуй, дуй на лодочку. Дуй на лед!

Целый день дул на лед Лари, пока маленькое озерцо не образовалось. Спустил он на него сосновую лодочку. Поплыла она по озерцу.

Закричали снеговые истуканы, старый шаман подбежал к озерцу, встал на колени и стал пить из него воду пригоршнями.

- Дай нам светлой водицы-ы-ы! - закричали истуканы. - Надоело льдинки глотать.

В это время Ати подняла голову, увидела озерцо и лодочку в нем, засмеялась, захлопала в ладости.

- О-о-о-о-о - застонали снежные великаны и повалились ледяными глыбами, а Лари на глазах у всех великанином стал.

- Это же наш спаситель! Это Яланг Ики! - закричал шаман.

Вскочила с ледяной лавки красавица Ати, подбежала к озерцу.

- Покатай меня в лодочке, великан, - сказала Ати.

- Покатаю, если поплыешь со мной на простор великой реки! Вместо ответа она кивнула головой.

- Садись в лодочку, возьми резное весло, а я стороной пойду.

ОТКУДА ПОЯВИЛАСЬ КРАСАВИЦА АЙ-МОСЬНЭ

Плыла лодочка по Великой реке, сидела в ней красавица Ати, резала веслом волны. Лари все берегом шел. Скоро по реке заходили грозные волны, стали бросать лодку из стороны в сторону.

- Господин мой! Боюсь я. Захлестнут мою лодочку волны! - закричала Ати. Подхватил ветер ее слова, дунул Лари в уши. Зарумянились у него щеки, вздрогнуло от радости сердце. Шагнул Лари в реку, взял лодочку в руки, вынес на берег.

- Не бойся, Ати, нам с тобой надо долгую жизнь прожить.

Разожгли они на берегу костер, сели рядышком, смотрят на воду, любуются закатом солнышка.

- Кажется, где-то отцовский бубен гремит, - озираясь по сторонам, сказала Ати. Лари встал, оглядел округу. Верные слова сказала Ати: бежал вдоль берега старый шаман с бубном в руках и мешком за плечами. Видать, торопился: волосы на голове растрепаны, колотушка в болотной жижке испачкана, бубен порван.

- Куда путь держите без моего подарка? - закричал старик издали. Разве я без тайны жил и мерз на краю тундры?

- Посиди возле нашего огня, - обласкал словами Лари старого человека.

Подошел шаман к костру, подставил теплу один бок, потом другой, а у самого по щекам слезы катятся.

- Устал я жить на краю снеговой тундры. Если бы не пришел ты, Лари, Ати через десять лун в льдинку превратилась, а я бы в - снегового истукана.

- Не сам я пришел - собака меня к вам притащила...

- Знаю, знаю я все, - отмахивался рукой старый шаман. - Мне о тебе все Оли рассказал. Много он знает богатырей, но ни у кого нет такого доброго сердца, как у тебя. А мне надо тайну передать.

- Смогу ли я сохранить ее? - усомнился Лари, призадумался.

- Ждать больше некого, - пребрасывая в ладонях горячий уголек, говорил шаман. - Вот в этом мешке лежит золотой ковш. Мешок из шкуры молодого олененка спит. Храни этот мешок, как я хранил.

- Зачем мне этот золотой ковш? - спросил Лари.

- Не простой тот ковш, самим Нумо людям подарен. Моя бабушка бедной пастушкой была у богатого оленщика, он часто бил ее. Один раз села она на берег озера и заплакала. Вдруг слышит, над головой небесный звон. Подняла глаза, а с неба золотая цепь спускается. Крикнул кто-то ей: держись, сиротка, за цепь. Она схватилась обеими руками и та цепь подняла ее на небо. Сколько она там пробыла, сама не знала, а как спустилась на землю, то оказался при ней вот этот золотой ковш. Из него, она говорила, сама радуга воду пила. Значит, нам, людям, надо его силу знать и крепко беречь.

- Не сильный я богатырь, - вздохнул Лари.

- У тебя доброе сердце. А у других богатырей - только сила и есть, вместо сердец - утиные цыплята.

Сказал так старый шаман и пошел обратно берегом Великой реки.

Откуда не возьмись, возле берега оказалась большая тесовая лодка. Сели Ати и Лари в лодку и вместе поплыли по течению. Долго плыли. Видели, как бережком бежал пронырливый Оли и махал им рукой, видели серого зайчика, Носатую бабу с берестяным коробом за спиной, лесную девку Пурнэ и даже самого хозяина леса - бурого медведя.

В одно утро открыла Ати глаза и увидела на дне лодки красную ягодку. Взяла ее в руки, поднесла ко рту, дыхнула теплым воздухом. Пискнула ягода, заморгала глазками.

- Погляди, Лари! - закричала Ати. - Погляди, какую я девочку-ягодку нашла на дне лодки.

- Так это наша дочь, Ай-Мосьнэ! Я ее все время во снах вижу! - обрадовался Лари. - Какая она красивая! Милая наша доченька. Хорошая наша доченька.

Ати стала ей лицо речной водою мыть, хорошие сказки рассказывать. Ягодка-девочка быстро росла. Птицы стали стаями над лодкой пролетать, над ее головой песни петь.

- Не гляди, доченька в воду, не показывай своего лица водяному царю. Он может взять тебя в свое подводное царство.

Слушала Атины слова девочка-ягодка, сидела на дне лодки тихо, слушала только пение птиц.

Плыли они долго - третью весло сносилось, тоненькой дощечкой стало. Места пошли лесистые. Повеселела Ай-Мосьнэ, стала чаще по сторонам оглядываться. Вдруг повернулась неловко и столкнула в реку меховой мешок с золотым ковшом. Только и успела ойкнуть, как со дна пошли большие круги, крутые волны стали бросать лодку от берега к берегу и прибили к подножью горы. Грохот раздался, покатились с горы камни. Взглянул Лари на вершину и увидел на ней шесть великанов.

- Выходи на берег. Или ты хотел разломить пополам гору? Хаха-ха!

Узнал Лари по голосам своих сосновых братьев. Постарели они, волосы длинные отрасли. Ветер треплет их космы, пряди грязных волос глаза закрывают. Лица у всех немытые, животы большие.

- Говорите, где лежит мешок с золотым ковшом? - кричат наперебой.

- Был у нас мешок, да в воду упал, - сказал Лари. - Наша дочь нечаянно столкнула его.

- У-у-у-у, - закричали братья.

- Тогда пойдем с нами на гору, - сказал старший брат. - Напьешься нашей воды - правду скажешь.

- Нам дальше плыть надо, - вставила слово Ати, но сосновые братья не слушали ее.

Потянули они Лари за руки на гору Пуг-юх, там из кедрачей большой деревянный бочонок выкатили.

- Какой горький дух в вашей бочке! - закричала Ати, прикрыла ладонью чистые глазки Ай-Мосьнэ, из которых сразу покатились слезы.

- Наша вода на мухомора не годна! - похвалился старший брат. - да еще в ней ржавые мхи плавают. Попробуй ее - сразу веселым станешь.

- Не пей, Лари! - закричала Ати. - Вспомни, что отец наказывал!

Старший брат черпнул берестяным чуманом пахучей воды, выпил и начал по земле кататься, с корнями деревья выдергивать.

- Убежим, Лари. Поплыvем дальше! - просит Ати.

А сосновые братья одно кричат: испугался! испугался!

Отхлебнул Лари несколько глотков пахучей воды и поплыли у него перед глазами круги, и сам тут же на землю рухнул.

Сосновые братья заходили, расставили в стороны руки, в болотной жиже вымазанные, и закричали на Ай-Мосьнэ: это ты утопила в реке золотой ковш! Ты! Нам Пурнэ все сказала. Она все берегом бежала и видела.

- Беги от них, доченька! Беги, милая! - закричала Ати. - Не послушал наш отец человека старше себя. Останусь я возле него. Они бессердечные, обидят его, а ты, доченька, беги - куда глаза глядят, куда ноги понесут.

Резво побежала с горы Пуг-юх красавица Ай-Мосьнэ, долго убегала от сосновых братьев, да на счастье раскидистый кедр прикрыл ее своими густыми ветками.

- Горе нам будет! Горе! - в злобе кричали сосновые братья. - Узнает она про наши утиные сердца. И принялись они ссориться.

- Перестаньте! - остановил их старший брат. - Пока мы здесь ссоримся, проснется богатырь и уплывет по Реке.

- Правда твоя, - согласились сосновые братья, побежали на вершину горы. Лари еще спал крепким, непробудным сном, Ати сидела возле него.

- Плетите из ивовых прутьев крепкие клетки! - сказал старший сосновый брат. - Да прячьте его в дремучем кедраче, а я пойду на берег, напьюсь пресной воды да разломаю их лодку в мелкие щепки.

Сплели сосновые братья из ивовых прутьев крепкие клетки, в одну затащили спящего от пахучей воды Лари, в другую - перегутанную Ати, потащили клетки в дремучие кедрачи, привязали на самые высокие ветки, а сами ушли снова пахучую воду пить, деревья ломать, кусты мять.

О СЫНЕ-БОГАТЫРЕ ЭЛЕЕ СЕВЕСЕ

Шумит ветер, качает ветки, качает ивовые клетки. Много лет и зим сидят в них богатырь Лари и красавица Ати. Сосновые братья забегают в дремучие кедрачи, все больше пахучую воду пьют, босыми ногами болота топчут.

- Хоть бы доченька наша Ай-Мосьнэ нашла к нам дорогу. Мне бы водицей губы смочила, - стонет красавица Ати. - Губы все пересохли.

- Далеко наша Ай-Мосьнэ, - впервые ответил красавице богатырь Лари. - Испугали ее сосновые братья, а виной всему я.

- И богатыри слабыми бывают, - только и ответила Ати.
А дни летели за днями, годы за годами.

Но вот однажды темной ночью в кедрачи залетел ураган. Закачал стволы могучие, гнул вершины, выше подбрасывал ветки с иловыми клетками.

- Радостьюемся, - стонала Ати, - не увидим своей дочери.

- Крепче держись за прутья, - кричал Лари. - Держись. Неспроста сюда ветер залетел.

Три дня бушевал ураган. Много кедрачей на землю повалил, много с корнями выворотил.

- Жива ли наша доченька? - об одном печалится Ати и вздыхает тяжело.

- Жива Ай-Мосьнэ, - услышала в ответ Ати. Своим ушам не поверила, узнав голос Оли. - Ходит она по лесу, с птицами песни поет, маленьких зверюшек с рук грибами кормит. Где пройдет ваша Ай-Мосьнэ - на деревьях листья распускаются, хвоя шепчется, кустарники переговариваются. Все о ее красоте говорят.

- Не идет ли она в нашу сторону? - отважился Лари спросить у Оли. - Я водицы хочу.

- Нет, не идет сюда Ай-Мосьнэ. Как только поглядит в вашу сторону - ей туки глаза закрывают, птицы гам поднимают.

- Ох, ох, совестно мне, - повинился Лари.

- За то и наказанье несешь. В другой раз советы старших людей помнить будешь.

- Буду, буду, - держась за иловый прут, отвечал Лари, крепче сжимал его в руках.

- Я вам новость принес, помните ее: у сосновых братьев нет сердец. У них внутри утиные цыплята.

- Знаем, знаем, - ответила Ати.

- Как встретите богатыря - скажите ему об этом.

- Где нам здесь, в дремучих кедрачах, богатыря встретить? - ответил еле слышно Лари.

- Мое дело - сказать, а ваше дело - думушку думать. Поймать тех цыплят можно ночью, когда они на озерки вылетают кормиться, а сосновые братья в это время крепким сном спят.

В это время послышались голоса сосновых братьев. Бездесущий гном скрылся из виду.

- Зови сюда свою красавицу - дочь Ай-Мосьнэ - отпустим тебя!

- закричал издали старший сосновый брат.

- Наша Ай-Мосьнэ с птицами песни поет! - крикнула сосновым братьям Ати.

- Значит, Оли здесь побывал. Всем вам новости рассказал! - закричали в голос сосновые братья. - Ловить его надо. Ловить!

Но разве могут ленивые сосновые братья поймать такого ловкого, юркого, быстрого Оли! Его каждая травинка, каждая хвоинка от дуриных глаз прятала.

На другую ночь опять ураган поднялся. Стал еще выше ветки вьюсь подбрасывать, стучать ими о стволы деревьев. Тут к ногам Ати упал мокренький комочек. Изловчилась она, взяла в руки промокшего и продрогшего бурундука. Пожалела - спрятала его за пазуху. Обогрелся он, обсохла на нем шерстка.

- Тепло тебе? - спросила зверька Ати.
- Теплей не бывает.

Ни свет ни заря бежали к кедрачам сосновые братья. Стали трясти они все мхи-лишайники, травинки перегибать, кочки и муравейники с места на место перекидывать.

- Эй, отвчайтесь - не видели здесь бурундука? - спросил у Ати и Лари старший сосновый брат. Оба молчали, только Ати прижала к себе зверушку.

- Где им увидеть кого? Деревья так трясло, они, поди, и слова выговорить не могут, - бурчали младшие, обламывая ветки кедрачей.

А бурундучик взял да и выскошил из-за пазухи Ати!

- Держите его! Ловите его! - закричал сосновый брат, сам изловчился, успел царапнуть когтистыми пальцами по спинке зверька. С тех пор у него и остались на спине темные полосочки.

- Не убежишь далеко. Попадешься в травяные сети! - кричали сосновые братья. - Мы их давно наплели из прошлогодних трав.

Так и вышло, не сумел убежать от сосновых братьев маленький зверек. Поймали они его, долго трепали за ушки, потом посадили в клетку из осиновых прутьев и привязали к высокому кедру. Сами ушли.

Сидит бурундучик в осиновой клетке, жалобно пищит, пить просит. Стала Ати просить великого Торума послать на землю дождь. Много дней и ночей руки к небу тянула, молила небо склониться. Пощел дождь. Сломила Ати веточку, стала по ней спускать бурундучку дождевые капли. От этих дождевых капель начал расти бурундучик, стал тяжелее. Обломился кедровый сук, стукнулась о землю осиновая клетка, и встал из нее богатырь.

- Я ваш сын - Элле Севес! - радостно крикнул молодой богатырь.
- Освободить вас пришел, только у меня силы мало. Мне надо сходить на коряжный остров, напиться воды из речки Нинкинеган. Вот тогда я приду к вам. Но вначале сестру свою Ай-Мосьин найду.

- Знай, сынок, у сосновых братьев вместо сердец серые утятки. Они по ночам на озерцах плавают. Может, поймаешь их, - сказал Лари.

- Все сделаю, как велишь, - ответил богатырь.
- Пусть легкой будет тебе дорога, - сказала Ати.
Только скрылся богатырь за лесом, послышались крики сосновых братьев.

- Кто давал воды Элле Севесу? Кто ему давал воду? - в ярости

кричал старший сосновый брат и рвал на себе косматые волосы.
- Догнать его! Поймать его!

Побежали сосновые братья в погоню. Знали, не мог он далеко уйти, хотя каждый шаг его был длиной в версту.

ОБ УТИНЫХ ЦЫПЛЯТКАХ

Торопился Элле Севес в сторону восхода солнца. В голове много дум было.

Видит, навстречу ему бежит Оли. Наряд - из брусничных листьев, на голове шапка ягодными гроздьями украшена.

- Посторонись, не мешай, а то раздавлю нечаянно! - кричит на бегу Элле Севес. - Бегу к речке Нинкин-еган силы набраться.

- Надо вначале думу в голове держать, для чего тебе сила? - ответил ему Оли. - А я про твою думу знаю. Хочешь ты поскорее своих отца с матерью освободить.

- Правда твоя. Об этом я думаю. Голова у меня большая, в ней много дум разных.

- Еще тебе надо сестрицу Ай-Мосьинэ увидеть.

Удивился Элле Севес, остановился. Тем временем Оли взобрался на плечи к богатырю и шепнул на ухо: "Вначале поймай цыплят, да над сосновыми братьями господином будь!"

Призадумался Элле Севес. Голова большая, а придумать ничего не может.

- Ночами, когда сосновые братья спят, из них утата на кормежку вылетают, - шептал Оли на ухо богатырю. - Они чаще всего на тихие озерца летают или в заводях плавают. В это время их изловить можно.

- Ладно. - согласился Элле Севес. Быстро спустился под берег, сел под корягу, притаился. Слышил - земля задрожала. Бегут сосновые братья, фырчат, кряхтят, воздух, как охотничьи собаки, обнюхивают. Старший говорит:

- Здесь он где-то. Слышу, богатырским духом пахнет.

- Может, Элле Севес в реку забрел? - подсказал кто-то из младших братьев.

- Чего толку в этой реке? - ответил старший. Он к Нинкин-егану побежал. Только в той реке богатыри силы набираются.

Весь их разговор слышно Элле Севесу. Сидит он под корягой, перебирает в памяти слова Оли, дивится: как в такой маленькой голове столько мыслей живет. Думал-думал, слушал-слушал разговоры сосновых братьев, и есть ему захотелось. Достал из кармана кедровых орешков, стал щелкать.

Старший сосновый брат оттопырил пальцами уши, долго слушал и говорит: "Кажется, Элле Севес где-то тут, орешки щелкает".

- У тебя уши мхом заросли, плохо слышат. Это вода с берегов

в речку каплет. Давайте поспим. Вечер ко сну клонит.

Уснули сосновые братья. От храпа земля содрогнулась. Долго Элле Севесу ждать не пришлось. Поглядел он на речную заводь и увидел, как к камышам маленькие, серенькие утиные цыплятка поплыли. Забрел Элле Севес в воду, подставил большую ладонь, сели на нее утиные цыплятка. Он их в карман сунул и зашагал к речке Нинкин-еган.

Проснулись сосновые братья, пошевелившись не могут, стонут. "Неужели Элле Севес нашу смерть нашел?" - думает каждый, а вслух сказать боится.

- Бока болят. - простонал старший сосновый брат. - Руки-ноги болят.

- У-у-у, - застонали и остальные.

В это время воротился Элле Севес.

- Не губи нас! - стали просить братья.

- Не-ет, - ответил Элле Севес. - Вначале отпустите моих отца с матерью. А потом схожу к реке Нинкин-еган, да еще свою сестру поищу. А потом ворочусь, а потом еще и подумаю: отдать вам утяток или нет.

- Слушаем каждое твое слово, Элле Севес, - покорно произнес старший брат.

Еле-еле добрались сосновые братья до хмурых кедрачей на горе Пуг-юх. Ати сидит в своей клетке исхудалая, тоненькая, как тростинка.

- Ступай на волю. Иди - куда глаза глядят, - сказал старший сосновый брат.

- Не пойду я без моего господина. Я без него ни одной тропки не найду.

Подбежали братья к клетке, в которой Лари сидел, глядь - а его там нет. "Куда делся? Все прутья на месте?!" - испуганно переглянулись братья. Тут младший крикнул:

- Вон, в углу какой-то муравей с большими глазами!

- Это мой господин без водицы так высох! - закричала Ати.

- Разжигайте костры! - просипел сосновый брат. Сам на землю повалился, рукой-ногой пошевелить не может. Носите из реки воду, кипятите ее и купайтесь в ней этого муравья.

Стали братья из последних сил это приказание выполнять. Один котел вскипятили, второй, а когда третий вылили, выскочил из-под горячей струи маленький человечек. Точь-в-точь такой, какой из сосновой шишки родился.

- Неужели это ты, наш самый меньший братец? - застонал старший сосновый брат. - Прости нас!

Вылил на себя остатки горячей воды маленький Лари - снова богатырем стал.

- Нет, не прощу! - покачал головой Лари. Живите так, перебирая в памяти, сколько людям зла сделали, а потом встретимся.

- Как нам жить, если наши сердца-серые утятки у твоего сына Элле Севеса.

- Будете добрые дела делать - сердца ваши сами найдутся. И будут не утиные цыплята, а самые настоящие.

В это время Лари взял на руки свою Ати и понес ее к берегу Реки.

О ЛЮДЯХ НА ЧУГУННЫХ КОТЛАХ

Пришел Элле Севес на Нинкин-еган - Бабью речку, отыскал на середине коряжистый остров, весь заросший черемушником. Попил. Лег отдохнуть.

Но спал богатырь чутко: пошевельнул травку ветерок - он один глаз открыл, прощебетала птичка в кустах - другой глаз открыл, а как скользнул по небу солнечный лучик - Элле Севес на ноги встал. Зевнул - покатилось эхо по болотам! Птицы на крыло поднялись, тучей небо закрыли.

Сколько прожил на том коряжистом острове Элле Севес - забыл, а берега речки так истоптал, что стали они зыбкими, непроходимыми для людей. А он все ходил и ходил, следы своей сестры Ай-Мосьнэ отыскивал.

Вечерами, когда на коряжный остров садился на пенек бродни чинить, и вспоминал про отца-мать, про Ай-Мосьнэ, да утят, что в кармане сидели. Смиренные они, далеко не упливали, по первому посвисту плыли к Элле Севесу. "Значит, смирино живут сосновые братья", - думал про себя богатырь.

Так и не встретив Ай-Мосьнэ, не отыскав ее следов, надумал Элле Севес в родные края отправляться. Тут пришла самая пора ему силы набираться. Встал Элле Севес на колени перед речкой Нинкин-еган: уперся руками в берега, раскрыл рот. Потекла ему река в рот. На третий день стали между зубов попадать песчинки. Тут поднялся Элле Севес, крякнул. Росту стал громадного - выше столетних кедрачей. Опоясал себя ремнем, сплетенным из черемуховых прутьев, перекинул через плечо тяжелый лук да колчан со стрелами. Идет - под ногами вода ключами вскипает, ноги по колено в трясину проваливаются. Подался к лесистой боровинке. Тут увидел - бежит ему навстречу Оли. В богатом осеннем лузане, только шапка сбилась набекрень.

- Или глаза у тебя плохо видят? - пробасил богатырь. - Мог бы раздавить нечаянно.

- Ой, устал, - вздохнул Оли. - Посади меня на свое плечо.

- Садись, - наклоняясь к земле, - сказал Элле Севес. И спросил:

- Ты моей сестры Ай-Мосьнэ не видел?

- Как не видел? Ты ее не в той стороне ищешь. Ты все болота топчешь, а она возле Великой Реки ходит, птицам песни поет, со зверями играет. Красавица Ай-Мосьнэ! Ветер хотел ее в жены взять - она не пошла. Мороз хотел в жены взять - она не пошла. Сам водяной царь из воды голову высовывал на нее поглядеть...

- Не говори! У меня сердце от обиды лопнет! - вздохнул богатырь. - Ну да я все равно ее найду. Вот только починю бродни и пойду к берегам Великой Реки.

- Туда иди, туда, - убегая в лес, кричал Оли.

Починил Элле Севес крепко-накрепко один бродень, одел на ногу, стал на другом пришивать заплатку, услышал над головой шипение. Приложил ладонь к уху - понять не может, откуда шум? То ли ветер в листьях дурит? То ли протока водой полнится. То ли мошкара своей праздник справляет?

Взглянул Элле Севес на небо; видит: сидит на краю темного облачка добрый дух Лунк, бородой тучу разметает.

- Беда к нам пришла, - шепчет с высоты.

- Какая беда? Неужели снова озоруют сосновые братья? - потрогал в кармане утяток - сидят смирно.

- Нет, - вздохнул Лунк. - Люди в наши края на чугунных котлах прилетели.

- В каких чугунных котлах? - спросил богатырь.

- Ох, снова вздохнул Лунк. - Только богатыри ничего не знают. Птицы и звери давным-давно об этом знают, а ты все в землю смотришь, Ай-Мосьнэ следы ищешь.

- Правда твоя - не видел, не слышал, - ответил Элле Севес.

- А сестрица твоя возле тех людей ходит, знаки им подает, дальние в тайгу манит.

- О, Торум! - взмолился богатырь. - Открой мне глаза. Собери вокруг меня птиц и зверей!

- Разве не веришь мне? - тихо спросил Лунк. - И Носатая баба, и девка Пурнэ, и заяц Шковарлэ, и Хозяин тайги - все видели эти чугунные котлы и подальше, подальше от них уходят.

Разгневался Элле Севес, не стал чинить второй бродень, побежал в сторону Великой Реки.

Лунк ему и кричит:

- Тебя Ай-Мосьнэ ищет! К тебе навстречу идет.

Подпрыгнул от радости богатырь, не выдержала трясина его и стала затягивать в болотную пучину. Элле Севес только и успел из кармана утяток выпустить. А на том месте, где он провалился, сразу громадное озеро разлилось.

В это время Ай-Мосьнэ недалеко была, а вскоре к озеру вышла. Закачались на нем волны, засверкали искрами капель, ополоснули и без того чистое лицо Ай-Мосьнэ.

Наклонилась она над озером, увидела доброе лицо богатыря Элле Севес.

- Брат мой! - крикнула девушка. - Долго я искала тебя, да только в другой стороне.

Села она на бережок и заплакала.

Не плачь, сестрица. Тяжело мне от таких слов на дне лежать, да золотой ковш держать.

- Разве он у тебя? - спросила Ай-Мосьнэ. - Я его в волнах Великой Реки утопила.

- У меня, - ответил Элле Севес. И тихо на озере стало, и только, попискивая, поплыли к ней шесть сереньких утиных цыплятков. Покормила их Ай-Мосьнэ - отплыли они от берега, да и спрятались в высокой осоке.

КАК ПОДОБРЕЛИ СОСНОВЫЕ БРАТЬЯ

Живут утятки на озере, прячутся в траве да кочкарнике и всего боятся. Хрустнет где веточка, прошуршит на ветру осока - они от страха головки под крыло спрячут и дрожат. В это время дрожью дрожат и сосновые братья. "Видать, беда какая-то с Элле Севесом, - прошептал старший сосновый брат. - Поди, скоро и наша смерть придет".

- Беда, беда, - соглашаются с ним остальные братья. По земле они уже давно стали ходить тихо, травы не топчут, деревья не ломают.

А вездесущий Оли нет-нет да пробежит мимо них, послушает, о чем они разговор ведут. Как-то раз чуть поодаль свой барсучий кафтан в реке полоскал...

- Эй, Оли! - закричал во весь голос старший брат. - Не знаешь ли ты, где теперь Элле Севес?

- Знаю, да не скажу! - крикнул издали Оли. И давай поскорее одеваться.

- Скажи. Будь добр, скажи. Устали мы жить без сердец! Умрем скоро!

И сосновые братья заплакали так громко, что из воды голова водяного царя показалась.

- Ваши утятки по озеру плавают, - ответил Оли.

- Зачем Элле Севес их на волю выпустил? - еще громче заголосили сосновые братья. - Смерть наша придет неминуемо. Научи нас, Оли, что делать.

- Некогда мне, - закуражился гномик. - У меня есть дела поважнее.

- Разве могут быть дела поважнее, чем добро делать? - расхныкался старший сосновый брат.

- Ваши утятки на озере плавают, а к тому озеру люди на чугунных котлах прилетели.

- На чугунных котлах? - закричали сосновые братья все разом, повалились на березу, еле дышат.

- Покажи нам то озеро, Оли, - еле слышно просит гномика старший сосновый брат.

- Ты мне вначале в глаза погляди, - говорит ему Оли. - По глазам видно, живет ли в тебе злоба.

Нечего делать старшему сосновому брату, встал он перед Оли на колени.

- Гляди, гляди! - торопит его Оли.

- Не могу.

- Тогда не скажу, где ваши утятки.

Нечего делать, уцепил пальцами за длинные свои ресницы старший сосновый брат, с силой приподнял одно верхнее веко, потом другое. Из глаз его покатились слезы.

- Пойдемте. Покажу вам озеро, - сразу согласился Оли и зашагал вдоль берега Реки. Сосновые братья побежали за ним. Много дней бежали, пока показалось большое озеро, заросшее по берегам черемушником.

- Вот на этом озере плавают ваши серые утятки.

- Такое большое озеро! - закричали сосновые братья. - Они не подплывают к нам. Они к воле привыкли! - застонали сосновые братья. - Помоги нам, Оли! Скажи, что делать?

- Ладно, - согласился Оли. - Поймайте в болоте по лягушонку - будет для утят приманка. Сами же сидите в траве, не шевелитесь. Как только подплывут утятка, схватят лягушоночка - тут и ловите их, не зевайте!

Разбрелись сосновые братья по болоту. Сделают один шаг - по колено в болотной няще тонут, сделают другой - по пояс в воде окажутся. Кое-как поймал каждый по лягушонку. К озеру на животах подползли.

- Пришла и ваша пора трудиться, - говорит Оли.

Разлеглись братья на берегу озера, протянули руки с живыми лягушатами на озерную гладь. Лежат, не шевелятся. День лежат, два лежат, а утятки не подплывают.

- Терпение надо иметь! - кричит им Оли.

На третий день видят - на середину озера серые утятки выплыли.

- Лежите, не шевелитесь! - опять щепчет сосновым братьям Оли. - Терпите!

Весело замахали крыльшками утятки. Один схватил лягушонка - на небе гром прогремел. Гремел много раз, а потом ливень пошел. Лилась с небес вода, будто кто-то ножом враз все облака разрезал. Потом тихо кругом стало.

Поднялись с земли сосновые братья: один краше другого.

- Какое красное солнышко! - сказал старший брат.

- Какое светлое озеро!

- Какие травы высокие!

- Какие мхи сочные!

- Простору конца-края не видно!

- Как много птиц кругом!

Весело засмеялся Оли и побежал по болоту, с кочки на кочку перепрыгивая.

- Куда ты, Оли? Оставайся с нами!

- Дел у меня много! - крикнул вездесущий гном. - Рад я, что у вас сердца стали не утиные, а настоящие.

ВСТРЕЧА ОЛИ С ЧУЖИМИ ЛЮДЬМИ

Подобрели сосновые братья, стали жить-поживать, как все люди: на охоту ходить, оленей пасти, рыбу ловить.

Как-то в осеннюю пору идут братья с охоты домой и видят: возле дерева сидит незнакомый бородатый человек: с ног сапоги стащил, на кустах портянки сушить развесил, тихонько стонет. Из рта дым пускает.

- Ноги болят? - спросил незнакомца старший сосновый брат.

- Болят, - ответил бородатый человек. - Болота топкие, вода холодная.

- Ноги в муравейник толкай! Муравьи твою хворь сразу вылечат, - посоветовали братья. - А в какую сторону дорогу ищешь?

- Мы здесь золотой ковш ищем, - потирая ноги, ответил бородатый мужчина.

Обомлели сосновые братья, глаза вытаращили, слова выговорить не могут, словно бы все клюквинками подавились.

- Это вы на чугунных котлах летаете? Зверей, птиц пугаете? - строго спросил старший сосновый брат и все, будто обидевшись заторопились в лесную чащу.

Любопытный Оли сидел под листочком, весь разговор слышал, подкатился к незнакомому человеку и глядит, как тот изо рта дым пускает. И тут на Оли чих напал. Незнакомец завертел головой из стороны в сторону. Маленькая искорка на землю упала.

Не выдержал Оли, закричал:

- Зачем по земле огонь пустить хочешь?

Встал человек, глядит по сторонам, а Оли увидеть не может.

- Твоя искорка попадет на сухой лист, подхватит ее ветер, а он любит с огнем играть! И запылают леса.

- Ты живой, что ли? - бородатый мужчина присел на корточки перед гномом.

- Разве не видишь? - спросил Оли и побежал к искорке, пригасил ее.

- Так, может, ты знаешь, где мне найти золотой ковш?

Отбежал в сторону Оли, скосил на бок головку, глядит на незнакомого человека.

- Наша лесная красавица Ай-Мосьнэ, когда маленькой девочкой-ягодкой была, в лодке плыла и тот ковш в Реке утопила.

- А может, ты знаешь болота, на которой масляные пятна плавают?

- От таких болот дурной запах идет, олень ягель не ест, стороной бежит.

- О-о, какой ты всезнающий, - захохотал человек. - Иди ко мне. Расскажи про свою землю.

- Зачем тебе наша земля? - спросил Оли, отбежав подальше.

- Иди, не бойся. Я тебе подарки дам. У меня есть бубенцы-колокольчики, монетки звенящие, зеркала блестящие.

- Не надо мне подарков. Прислушайся-ка хорошенько и услышишь, какими голосами наши леса звенят! Какими зеркалами озера и реки блестят!

- Твоя правда, - усмехнулся бородатый. А сам все ближе и ближе к Оли подходит, схватить его хочет. - Мне ваша лесная девка Пурнэ большое озеро показала, на нем жирные пятна плавали. Мои друзья-товарищи туда прилетели.

- Пурнэ дурная девка. У ней в голове ветер гуляет, - ответил Оли.

- Ты повтори, куда делся золотой ковш, я сразу и не понял тебя, - а сам осторожно к Оли подходит.

- Ты вначале мою загадку отгадай, а потом в руки поймать собирайся.

- Ты еще и загадки знаешь? - захохотал мужчина. - Ну, загадывай.

- Какая палка может сразу до неба достать? - спросил Оли и спрятался под листвами.

- Какая палка может до неба достать? Какая палка? Где взять такую палку? - вслух рассуждал мужчина.

- Думай, думай! - говорит Оли, сам за ухом себе чешет, посмеивается.

- Какой палкой можно небо достать? - топчется на одном месте незнакомый мужчина.

В это время кто-то грумко чихнул. Оглянулся Оли и видит: из-за кустов глядит Носатая баба и грозит ему корявым пальцем.

- Ой, - крикнул Оли и побежал во всю прыть, только эхо донесло до слуха незнакомого мужчины: а-а-а-а-а! глаза-за-а-а-а!

- И в самом деле, - стоит, качает головой незнакомый мужчина и невдомек ему, что за эти слова Носатая баба решила Оли со свету сжить.

НА ЧТО РАССЕРДИЛАСЬ НОСАТАЯ БАБА

Жила Носатая баба со своими долгonoсыми детками среди лесных заломов, вязких болот, и редко кому попадала на глаза. По лесу она ходила тихо, ко всему прислушивалась, травы не мяла, веток не ломала, кустов не гнула. Пройдет - никакого следа не оставит, будто птицей пролетит. Разве только кто среди кустов подол ее длинной юбки увидит или берестяной короб.

В это утро она проснулась ни свет, ни заря. Долгоносые детки пищали, спать не давали. Со стороны озера запах дыма учудила, прикрыла большой нос травянистым платком, пошла по подберегу между ивовых кустов. Вдруг зайчатиной запахло. Заглянула Носатая баба за кочку и видит: лежит зайка лапками вверх.

Облизнула она свои обветренные губы, схватила зайку за одну лапку.

- Ой-ой-ой! - запищал зайка. - Не видишь - я лапки в огне опалил. Убежать от тебя не могу. Ой-ой-ой!

- Где лапки опалил? - спросила Носатая баба.

- Там! - махнул зайка в сторону озера. - Там чугунные сосны выросли. Мужики в руках огонь носят.

- А-а-а-а-а-а! Это Пурнэ им все рассказала, да вездесущий Оли болтливым языком болтает - и забросила зайку в свой берестяной кузовок. - Это из-за них мои детки сон потеряли? Ни свет, ни заря будят, есть просят.

Бежит бережком, грозится:

- Поймаю Оли - разорву на кусочки!

Только вышла на болото, прошла между кустарниками и услышала тот разговор Оли с незнакомым человеком. Задрожала Носатая баба. Тут ее хриплое дыхание Оли услышал и побежал изо всех сил.

- Поймаю тебя, разорву на кусочки! - кричит Носатая баба.

Бежала, бежала, уставать стала. стащила со спины берестяной короб, швырнула через голову: зайка из него выпрыгнул, а Оли с разбегу забежал.

Хах-хах-ха! - закричала Носатая баба, схватила кузов, одела на плечи и побежала домой. "Вот обрадуются мои детки. Зайчатиной поподчуются, маленьkim Оли позабавятся, а потом сами на кусочки и разорвут".

Скоро писк и гвалт послышался. Носатые детки побежали к ней, стали царапать когтистыми лапками кузовок.

- А вы берестяные чашки сшили? - спросила у деток Носатая баба.

- Нет, не сшили. Мы забыли. Все играли да играли.

- Бегите в лес! Делайте себе чаши, а я посплю на травяной постели.

Оли отыскал в коробке трещину и увидел старшего сына Носатой бабы. Он нес из лесу берестяную чашку.

- Давай поиграем! - крикнул через щелочку Оли.

- Обманешь меня, - сказал сынок Носатой бабы. - Давай подождем братьев. Они давно не играли.

- Давай, - согласился Оли.

Скоро к коробку прибежало множество пташечек-не пташечек, зверьков-не зверьков. Стали они долбить носами короб.

- Давайте в прятки играть! - крикнул из короба Оли.

- Будем играть! В прятки играть! - закричали детки Носатой бабы.

- Тогда развязывайте травянистый платок, которым короб завязан, - говорит деткам Оли.

- Ты убежишь! - закричали детки Носатой бабы.

- Я сам развязжу! - осмелел старший сын Носатой бабы и развязал осоковый платок.

Выскочил из короба Оли, кафтан помят, шапка набекрень.

- Ой, какой ты маленький. А мы думали, ты великан! - удивился старший сын Носатой бабы.

- Давайте играть! Давайте играть! - просили детки с длинными носиками.

Разжег Оли костер. Старший сын Носатой бабы первым перепрыгнул через огонь, опалил травянистую одежонку, пискнул и булькнулся в кадку с водой. Потом второй детеныш сделал так же, потом третий ... Как только прыгнул последний, Оли накрыл кадушку берестяной крышкой и побежал в лес. Поймал он там птичку-синичку, забежал в избушку Носатой бабы, откинул над печкой травянистый полог, впустил туда птичку-синичку и побежал в лес.

Под вечер проснулась Носатая баба. "Неужели детки все еще берестяные чашки делают?" Подошла к избушке - кругом чашки валяются: а деток не видно. Зашла в избу, а над печкой полог из стороны в сторону колышется. Подумала Носатая баба, что это ее детки там играют и говорит:

- Хватит вам полог рвать. Скоро я вас зайчатинкой угощу да гномику Оли на потеху дам.

Затащила Носатая баба короб, глядь: а он пустой. Дернула она полог, а оттуда птичка-синичка выпорхнула и вылетела в окно на волю.

- Обманул, обманул! - закричала Носатая баба, подбежала к кадушке, открыла крышку, увидела там своих деток. Стала вытаскивать их из воды, обтирать, садить на печку сушиться.

- Догоню. Все равно догоню этого Оли! - погрозилась она и побежала к озеру. Шаги у нее широкие. Оли и туда, и сюда, а она догоняет. Вспомнил Оли про ветку, которую возле железной сосны видел, подобрал, бросил, но успел шепнуть: огненный столб, не

долетай до неба, не лети верхняя искра, ввысь, не лети, нижняя искра, вниз!

Остановилась Носатая баба перед пламенем, зачихала, зафыркала, закрыла лицо руками, выскочила из огня черная, косматая.

Успел Оли на сосну вскочить. Тут Носатая баба достала из-за пояса топор и давай сосну рубить. День рубила, два рубила на третий день упала с вершины сосновая шишечка, ударилась о землю и выскочили из нее маленькие сосновые братья.

- Зачем ты раньше времени рубишь наше родовое дерево? - спросили они весело.

Испугалась Носатая баба, бросила топор в сторону.

- Я не знала про это, - и повернула обратно, к своей избушке. Сосновые братья в лес ушли.

- Ваши старшие братья вдоль Реки свои чумы поставили, - крикнул им Оли.

- Знаем, знаем. Нам ветер рассказывал...

РАЗГОВОР АЙ-МОСЬНЭ С ЭЛЛЕ СЕВЕСОМ

Побежал Оли за молодыми сосновыми братьями, а навстречу ему Ветер Ветров летит.

- Ты, Оли, совсем забыл про край снеговой тундры, - прокричал на лету ветер ветров Нерум Пос Ики.

- Забот много, - ответил Оли.

- Без забот живут только бездельники, да Пурнэ - девка ленивая. Все еще в платье из желтых листьев разгуливает. А мои сыновья изо всех сил снега метут.

- Зато Ай-Мосынэ в белой шубке, в белых рукавичках, в белой шапочке по лесу ходит.

- А мы давным-давно след ее потеряли! - закружил Ветер ветров. - В какую только сторону не летали, у кого только не спрашивали - никто не назвал нам имени дочери Ати, - просвистел Ветер ветров, улетая.

Опечалился Оли. "Надо мне в снег спрятаться, к земле прижаться, всю зиму проспать, силы набраться. Правду говорила Носатая баба - болтлив я стал".

Только хотел уснуть, да услышал - ветровой свист. Вихрь смешал землю со снегом. Это сыновья Ветра ветров между собой ссорились. Положил Оли ладошечку к уху, слушает:

- Я сделаю, чтобы Пурнэ на Ай-Мосынэ походила! Одену ее в снеговой наряд.

- Я одену ее в ледяной наряд!

- Я сошью ей шубку из серебристых сосулек!

- А я не стуну наряжать Пурнэ ни в какой наряд. Она худая и длинная, как лесная сухара, глаза маленькие, руки большие,

песни петь не умеет. От нее гнилой дух идет. Ай-Мосьнэ тайгой пахнет! Не хочу, чтобы Пурнэ на Ай-Мосьнэ походила. Не хо-чу!

- кричал молодой ветер Вот Пох Ики.

Тут Ветер ветров схватил младшего сына за пушистую бороду, потащил вдоль берега Реки,

- Куда ты тащишь меня? - свистит молодой ветер.

- Не троньте Ай-Мосьнэ! - шипит младшему сыну Ветер ветров.

- Без нее осиротеет тайга.

- Я про то и говорю! Об этом с братьями спорю!

"Нет, не время мне спать", - подумал Оли . - Надо Ай-Мосьнэ встретить и рассказать ей про золотой ковш, потом и спать ложиться". Бежал, бежал Оли вдоль берега, катился клубком по болоту, прыгал с куста на куст, с кочки на кочку - нигде Ай-Мосьнэ не увидел. Побежал к озеру богатыря Элле Севеса. Громкий чих прокатился по округе и потерялся в черемушнике. "Неужели Ай-Мосьнэ чихает, как Носатая баба?" - подумал Оли, покатился между кочками колобком. Видит, сидит Ай-Мосьнэ, глядит в озеро, а рядом с ней Носатая баба. Припала к уху и шепчет: "Оли, мол, с нашей земли выгнать надо. Он к железным соснам бегает. Моих деток чуть в кадушке не утопил".

- Без Оли опустеет наша земля, - не соглашается с Носатой бабой Ай-Мосьнэ.

А та свое:

- Помоги поймать этого гнома вездесущего. Нет от него житья: куда ни пойду - везде его следы вижу.

- Оли многим добро делает, про все знает. Он старше твоей матери, а ты такие слова про него говоришь. Устали мои уши слушать твои слова, - ответила Ай-Мосьнэ. - Ступай к своим деткам.

Пробурчала что-то Носатая баба, пошла лесом, прикрыла большой нос осоковым платком.

Долго глядел Оли на Ай-Мосьнэ, любовался лесной феей, слушал, какие она ласковые слова говорила своему брату Элле Севесу.

В это время над озером плыло облачко, на нем сидел добрый дух Лунк.

- Пригорюнился? - спросил он у Оли.

- Пригорюнился, - признался тот и вздохнул.

- Робеешь к ним подойти? Не такая наша Ай-Мосьнэ, - шепчет с высоты Лунк. - Не узнаю я тебя. Или ты устал, Оли?

- Устал, - признался Оли. - Много слов надо сказать Ай-Мосьнэ, а не знаю, с чего начать.

- А ты отдохни, отдохни! - прошептал Лунк. - Прижмись к земле, она тебе силы даст, а потом все и расскажешь лесной фее. И полетело облачко в синюю даль.

Повеселел Оли, но спать ложиться не захотел. До самого позднего вечера просидел под кустом, много дум передумал, потом подбежал к Ай-Мосьнэ, сел рядом с ней на бережке. Повернула к нему голову Ай-Мосьнэ, а в глазах феи - печаль.

- Кто обидел тебя? - хотел спросить Оли, да передумал. Ай-Мосьнэ заговорила сама.

- Слышала я, будто чужие люди спрашивали тебя, где лежит золотой ковш.

- Спрашивали, да только я никому не скажу. Носатая баба зря на меня наговаривает. Я не меньше ее люблю нашу землю. А золотой ковш - с небес!

- Знаю, - ответила Ай-Мосьнэ.

- Он долго хранился на краю снеговой тундры.

- Знаю я.

- Потом его твой отец Лари да мать Ати в лодочке по Великой Реке везли.

- Дальше я все знаю! - заплакала Ай-Мосьнэ.

Потемнели на озере волны, засвистели на ветру ветки черемушки, застонали вокруг болота.

- У меня золотой ковш, сестрица, - донесся голос со дна озера.

- Никому я его не отдам.

- Элле Севес, брат мой! Моя вина, и мне и хранить надо таину золотого ковша! - закричала Ай-Мосьнэ.

- Я сильнее! - шепнули волны. - Обо мне узнайте от небесной радуги. Она всегда пьет воду из золотого ковша в моем озере.

Тут с небес густой снег повалил, одел всю землю от края до края в белый наряд.

ПРО ЗАЯЧЬЮ ОБИДУ

Крепким сном спал Оли под снегом. Как только учуял запахи мхов, понял - весна близко. Разгреб лунку, выскочил на свет веселым да пригожим. Огляделся - вокруг никого. Прислушался. Долетели незнакомые звуки: бух! бух! бух, бух!

- Наверное, дятел о сосновую кору клов сломал, - подумал Оли.

Выбежал на берег, глянул и ахнул: вдоль берега видимо-невидимо сосновых братьев и сестер.

- Бух, бух! - доносилось издали. А это сосновые братья топорами лодки-колданки долбят.

Свистнул Оли. Первым его голос Лари узнал, закричал:

- Здравствуй, Оли. Здравствуй, спаситель наш! - и побежал к Оли навстречу. За ним Ати, за ней все сосновые братья.

- Где так долго был? Мы потеряли тебя. Скучно, тоскливо без твоих новостей! - кричали сосновые братья наперебой.

- Отдыхал я. Под снегом спал. Силы у земли набирался. Слышите, стонет она.

- Стонет, стонет, - ответили братья и сестры.

- Оставайся, Оли, с нами жить. Мы тебе чум поставим, - сказала Ати.

Оли покачал головой.

- Мое дело по стылой земле бегать, про все знать, добру помогать, зло наказывать... Ну, мне пора.

- Погоди, посиди, - остановила его Ати. - Мы тебе сами про зайку новость расскажем.

- Ладно, - согласился Оли.

- Бегал зайка по луговым обочинам и не заметил, как к железной сосне подбежал. Опомнился, когда лбом стукнулся, да из глаз искры посыпались. Там себе лапки опалил. Побежал тогда зайка на опаленных лапках, сам не зная куда, - говорила Ати, а все сосновые братья и сестры ее тоже слушали. - Скоро он из сил выбился. Опять под кустом с трятался. Долго лежал, есть захотел, а подняться не может. Потянул губами с болотной кочки осоку. Она ему и разрезала верхнюю губу. Рассердился на нее зайка, что этим всю его заячьи красоты испорчена, и стал думать, как бы осоку наказать. Тут он про огонь и вспомнил. Хромая, подошел к железной сосне, увидел огнь, зашептал: "Огонь, огонь, спали осоковую кочку. Она мне губу разрезала". Огненные языки поднялись выше, потом прижались к земле.

- В тебе, зайка, собачья жадность живет, - прошипели.

Побежал зайка к Реке. Сел на бережок, стал звать водяного царя.

- Вон Инг Воя.

Быстро выставил голову чудовище.

- Погуши огонь. Он не хотел сжечь болотную кочку, где растет осоковая трава. Она мне губу разрезала.

- В тебе собачья жадность живет, - ответил Вон Инг Вой и скрылся под водой.

Прихрамывая, зайка побежал в лес. Встретил там сосновых братьев-охгников, закричал:

- Охотники, охотники, убейте водяного царя, он не хотел огонь

затушить, огонь не хотел болотную кочку спалить, на которой осока растет. Та осока мне губу разрезала.

- И так проживешь, - ответили сосновые братья. - Это в тебе собачья жадность живет.

Нечего делать - поскакал зайка к ягодной боровинке. Там сосновые сестры ягоды собирали. Стал просить их зайка сломать у сосновых братьев охотничьи стрелы.

- Ты безумный, зайка! - закричали на него сосновые сестры. - Как мы будем жить, если наши мужья не будут на охоту ходить. В тебе собачья жадность живет!

В это время мимо две мышки пробегали.

- Мышки, мышки! - окликнул их зайка. - Сбегайте в бор, там сосновые сестры ягоды собирают, а их берестяные короба на земле лежат, перегрызите на них вязочки.

- В тебе собачья жадность живет! - пискнули мышки и убежали.

Надумал тогда зайка сам встретиться с главой собачьего семейства. Только подумал - а у самого вся шкура задрожала, задергались глазки, сердце в пятки ушло.

Глава собачьего семейства - серый косматый пес - издали учゅял заячий запах, тявкнул, стал точить о землю когти.

- Скажи мне, - если выговорил зайка, пятясь от серого пса. - Скажи мне:

почему мне все отвечают, что во мне собачья жадность живет?

- Кто все? - прорычал пес.

- И огонь, и вода, и сосновые братья, и сосновые сестры, и мыши.

- Мыши? - зачесал когтистой лапой за ухом косматый пес.

- Мыши, - ответил зайка.

- Ну, с мышами я справлюсь: завалю их норки землей, а на остальных у меня нет силы. Кто же осилит огонь и воду? Кто перемудрит человека?

Пригорюнился зайка.

- А чего хромаешь? - рыкнул на зайку пес.

- Я, я на лапках пяточки спалил. Я их травкой лечу.

- Лечи, лечи! - тявкнул над самыми длинными ушами пес и оскалил зубы. Хотел было схватить зайку да передумал: палениной он пах.

От страха зайка про свою порезанную губу забыл и про опаленные лапки. Рад, что сам жив остался.

КАК НОСАТАЯ БАБА ВОРОНИЙ ПРАЗДНИК СПРАВЛЯЛА

- Как живет-поживает Носатая баба? - полюбопытствовал Оли.
Громко засмеялся старший сосновый брат. Глядя на него полдня
хохотали остальные.

- Носатая баба - всю зиму по лесам и болотам бегала, тебя
искала. Глупая Носатая баба, хотя и голова большая! Бегала она,
остановился на перекрестке дорог. Стала ждать Нерума
Ики, он должен был раньше всех лететь в северную сторону.
Крутилась она, крутилась на одном месте - все пятки себе
смозолила. "Может, дорогу другую нашел?" - подумала, села на
кочку, стала растирать ноги. Слышит, где-то ворон каркнул. У
Носатой бабы сердце екнуло. Приложила сухую ладонь ко лбу,
задрала вверх голову. Увидела: черный ворон летит.

- Ты чего, ворон, захотел мои годы перепутать? - закричала
Носатая баба птице.

- Кар-р-р-р, - ответил ворон, облетел болотину, слетал в лесок.
- Не вижу гостинцев.

- Ты зачем раньше Нерум Пос Ики прилетел?

- Он сзади меня летит.

- Чего мелешь, непутевая птица? - кричит Носатая баба,
чувствует, как у нее подкашиваются ноги и тянет к себе земля.

- Не грозись! - каркает с высоты ворон. - Годы твои уходят.

Еле поднялась с земли Носатая баба, доползла до своей
избушки. Носатые детки окружили ее, зашумели.

- Бегите, легите по окрестным лесам! - закричала Носатая баба.

- Ловите зверюшек да пташек, раздавайте воронам гостинцы.
Кому заячий косточки, кому куропачью лапку, кому песцовое
ушко, кому утиное крыльишко.

Побежала детки Носатой бабы по окрестным лесам и болотам.

А Носатая баба еле дышит, глаза открыть не может. Ей надо до
деревянного ящика добраться, достать со dna четырехгранный
палку. На той палке все ее годы отсчитаны. Раз прилетели вороны-
поры новую зарубку ставить. Поползла она к ящику, длинным
носом бороздит землю "Только бы еще одну зарубочку сделать!"
- думает, доставая из-за пояса острый нож.

А в небе воронье уже черной тучей кружит. "Заключают до
смерти!" - стонет Носатая баба. Наловчилась, нашарила рукой
четырехгранный палку. А палка, как живая - вот-вот из рук
вывалиится. Схватила она палку зубами, провела тоненькой чер-
точку!

Поднялось ввысь воронье Гам поднялся.

- Чему вы радуетесь? Зачем раньше времени прилетели? -
закричала Носатая баба.

- Ничего ты не знаешь! - прокаркал с высоты черный ворон. - Люди на нашей земле тепло нашли!

- Шум и гам от этих людей. Земле покоя не стало!

- Молчи, Носатая баба, а то не получишь новую четырехгранную палку, на старой-то уже нет места ставить зарубки! Справляй нам праздник! Мы устали в долгой дороге!

Зашумело воронье.

- Эй, вы, ленивцы! - снова закричала на своих деток Носатая баба. - Бегите опять в лес, несите воронью еще гостинцев, а то без матери останетесь.

Целый день носатые детки по лесам и болотам добычу искали и все в кучу складывали.

- Гуляй, вороны! - закричала Носатая баба и стала во все стороны звериные косточки разбрасывать. Загуляло воронье! Многие подавились, да так крепко, что и по сей день каркают: из горлышка косточки выплюнуть не могут.

А старый черный ворон орет Носатой бабе:

- Пляши с нами! Пляши, если хочешь получить новую четырехгранную палку!

Нечего делать Носатой бабе. Жить хочется. И стала она плясать.

- Молодчина! - хвалил черный ворон. - Молодчина! Не видывал, чтобы кто-нибудь под наше карканье так плясал! Ай да Носатая баба!

Плясала, плясала она изо всех сил, кочки мяла, мхи топтала, себя узнать не могла.

К исходу седьмого дня принес ей в клове старый ворон новую четырехгранную палку, бросил на землю, прокаркал:

- Живи сколько хочешь, только весно нам праздники правляй.

ВСТРЕЧА АЙ-МОСЬНЭ С ЛЕСНОЙ ДЕВКОЙ ПУРНЭ

Схватила Носатая баба четырехгранную палку и поняла: теперь жить долго будет.

На радостях надумала свое лицо вымыть. Увидела в речке отражение: лицо морщинистое, глаза-как темные дырочки, нос на суковатую палку схож. Вскрикнула от страха Носатая баба, хлепнула ладонью по речной глади. Самой не поверилось, что она такая старая. Постояла, подождала, пока река успокоится, рябь пройдет, снова стала наклоняться. Только отразился в воде крючковатый нос - выскоцила на берег, села на кочку, спрятала лицо в рваный подол платья. "Знаю теперь, почему все на Ай-Мосьнэ глядят - наглядеться не могут!" - горевала Носатая баба, размазывала по лицу слезы. За свою долгую жизнь она первый раз плакала. Стала Носатая баба собирать слезинки пригоршнями.

"Умоюсь, - думала, - побелеет лицо, расправятся складки-морщинки, стану краше Ай-Мосьнэ".

- Зря стараешься! Куда ты свой длинный нос денешь? - услышала с высоты голос ворона.

- Я его топором отрублю! - в отчаянии зарыдала Носатая баба.

- Сразу помрешь - и четырехгранные палки не поможет, - вымолвил ворон. И улетел.

- Все равно сживу Ай-Мосьнэ со свету! Сживу! Жить я долго буду, пересекутся наши дороги!

Успокоилась Носатая баба и пошла в избушку. Брела буреломами, звериными тропами. А как вышла к болоту, еле приметный след увидела. Остановилась, обнюхала его, ощупала ладонью. "Неужели Ай-Мосьнэ рядом прошла?" Приподняла Носатая баба подол юбки, чтобы шаг шире был, побежала по следу, как охотничья собака за добычей. Бежит, а сама тяжело дышит - прожитые годы на плечи давят. Скоро между деревьями цветастый платок мелькнул. Прижалась Носатая баба к кустарникам, прищурилась подслеповатыми глазами. "Так это Пурнэ - лесная девка. Дочь моей старшей сестры. Как я забыла о ней?" - и Носатая баба громко чихнула.

- Кто там зубами стучит? - не оборачиваясь, спросила Пурнэ. - Не точите зря зубы, мое мясо старое и невкусное.

- Это я от радости дрожу, милая племянница, - убирая с лица космы, ласково проговорила Носатая баба.

- Я думала, твои кости давно растащили вороны. Нынче они всю весну так каркали! Оглохла от их карканья.

- Не-е-е-т, - протянула Носатая баба. - Вороны нынче принесли мне четырехгрannую палку. Теперь я долго жить буду.

- Нашли кому подарить четырехгранные палки! Ума нет у этих воронов! - фыркнула Пурнэ.

- Ха-ха-ха! - расхохоталась Носатая баба. Без меня нельзя оставлять лес. Кто будет Ай-Мосьнэ следы путать?

- Не говори мне про Ай-Мосьнэ! - закричала лесная девка. - Слышать ее имя не могу. Ненавижу Ай-Мосьнэ! Ай-Мосьнэ ветер любит - ей песни поет. Мороз любит - сказки рассказывает, лесной царь... Ненавижу-у-у! - и побежала от Носатой бабы.

- Давай вместе со свету сживать Ай-Мосьнэ! - вслед Пурнэ крикнула Носатая баба.

- Давай! - Пурнэ вернулась. - Только научи как. Я дни не сплю, ночи не сплю - все об этом думаю, милая тетушка! - призналась лесная девка.

- На кого ты похожа? - посмотрев на Пурнэ, с тоской сказала Носатая баба. Тебе надо одеться по-нарядному. Распусти-ка свои косы, расчеши гребешком, лицо росной водицей умой. Как отмоешь лицо, уберешь морщины - так и позовем сюда Ай-Мосьнэ на берег речки Еган Килека. В ней живет водяной царь.

- Он сразу узнает меня! - закричала Пурнэ.

- Ха-ха-ха! Какая ты недогадливая! На что ему ты, если рядом будет Ай-Мосьнэ? Он сразу утащит ее к себе.

Побежала Пурнэ через тайгу к высоким горам. Нашла ручей с прозрачной водой. Наклонилась Пурнэ к ручью, стала шептать: "Убери, ручей, с моего лица морщины-трещины, а потом пусть солнечные лучи подрумянят его, как брусничную ягодку. Хочу я на Ай-Мосьнэ быть похожей".

Задрожали в ручейке волны, коснулись грязного лица Пурнэ, ополоснули сучковатый нос, шершавые губы. Замутнела в ручейке вода.

- Семь дней и ночей надо мыть тебе лицо, чтобы оно чистым стало, - прожурчал ручей.

- Ладно. Стану мыться сколько скажешь. На Ай-Мосьнэ походить хочется. Тем временем слетал ворон к Реке, позвал Ай-Мосьнэ к берегу речки Еган Килека с Пурнэ в куклы играть.

Шла Ай-Мосьнэ по лесу осторожно, боялась на ягодки наступить, грибочек помять, птичку с гнезда спугнуть. Пришла к речке Еган Килека, нарвала лопушник, стала себе и Пурнэ веночки плести. Издали лесная девка увидела Ай-Мосьнэ, задрожала от злости.

Но пересилила себя, сказала вкрадчиво:

- Как живешь-поживаешь, красавица? Как до Еган Килека дошла?

- Ворон дорогу казал, сам впереди летел, а я все за ним и за ним. Так на бережок Егана Килека и вывел.

- Давно я в куклы не играла, - Пурнэ присела рядом с красавицей.

Носатая баба в это время за стволом огромной сосны стояла, слушала их разговор.

- Я тоже не помню, когда играла в куклы, - ответила Ай-Мосьнэ, подвигая к себе берестяной коробок с игрушками.

"Как же Ай-Мосьнэ со свету сжить? - задрожала Носатая баба. - Она слова говорит, как песню поет".

Стали доставать они куклы, сшитые из лоскутков оленевого меха. Пурнэ одну куклу за спину бросила, другую под ноги, а Ай-Мосьнэ каждую стала по бережку раскладывать. Какую в руки возьмет, по головке погладит, в лоскуточек завернет или в одеяльце, из сухой травы вывязанное. И песенку напевает:

Хорошо в лесу сосновом

Видеть сосны в темной хвое,

И смотреть на них, прищурясь,

Видеть тонкую вершину,

Как она, касаясь тучи,

Разговор ведет с ветрами,

Им рассказывает сказки,

Про житье зверей и мышек.

Застонала от злости Носатая баба, застучала зубами.
 - Бестолковая Пурнэ! - крикнула, но ветер угнал ее слова в сторону.

БАБУШКИНЫ ПОДАРКИ

Семь дней играли в куклы на берегу Еган Килека Пурнэ и Ай-Мосьнэ. Надоело лесной девке Пурнэ притворяться и говорить ласковые слова. Вскочила она и побежала вдоль берега отыскать Носатую бабу, да попросить у нее совета: как сжить со света красавицу Ай-Мосьнэ. Бежит, под ноги не смотрит, угодила в береговую топь, еле-еле выбралась. А Ай-Мосьнэ кричит ей: - Вернись, Пурнэ. Твоих куколок по берегу ветер раскидал.

Вдруг по округе разнесся громкий крик Пурнэ. - Водяной царь! Водяной царь из воды выплыл. Видела я его травяную голову да зеленую бороду! Утащил! Утащил нас.

- Зачем ему нас тащить? - спокойно ответила Ай-Мосьнэ.

И в это время водяной царь выплевывая изо рта речную тину сказал: - Живущая на том берегу старуха Имен Ими зовет тебя Ай-Мосьнэ.

- Не верь ему Ай-Мосьнэ! - закричала Пурнэ.

Стала лесная красавица убирать с берега кукол, а Вон Йинг Вой, снова вынырнул, проговорил: - Садись мне на спину. Не бойся.

- Так тебе и надо! Унесет тебя под свои волны водяное чудовище - вздиковала Пурнэ.

Ай-Мосьнэ без страха села на спину Вон Йинг Вою. Нырнул водяной царь под воду и вмиг оказалась Ай-Мосьнэ на другом берегу.

- Ступай по этой тропке. Она выведет тебя к бабушкиной избушке, - сказал Вон Йинг Вой и скрылся под водой.

Огляделась Ай-Мосьнэ по сторонам: кругом птицы поют, мотыльки-бабочки летают, белки с дерева на дерево перепрыгивают. Только сделает лесная фея шаг - трава в разные стороны раздвигалась, тропку показывает. Шла по ней Ай-Мосьнэ осторожно, по сторонам смотрела: как бы не пройти мимо бабушкиной избушки. Тут увидела два старых лабаза, почерневших от времени и низенькую избушку. Тихо открыла дверь, видит, лежит на шкурах старая-старая бабушка с длинными седыми волосами.

- Холодно, - сказала, приподняла голову, подозвала к себе Ай-Мосьнэ и еле слышно попросила заштопать ей старую шубу.

Ай-Мосьнэ быстро разожгла чувал, поставила в котле кипятить чай и принялась старую бабушку шубу чинить. Долго шила, во многих местах иголкой пальчики поранила, но ни разу не охнула. К ночи починила шубу, подала бабушке, накормила ее, напоила чаем. Приподнялась со шкуры бабушка и спросила Ай-Мосьнэ: - Что дать тебе в нагруду?

- Ничего мне не надо, бабушка. Проси, что еще тебе надо сделать.

- Ступай-ка ты доченька в лабаз.

- Там два лабаза, - ответила Ай-Мосьнэ. - Оба старые.

- Иди в какой ноги поведут. На полках лежат утиные крыльшки: на одной новые, ты их не трогай, на другой полочек старые, заплесневелые - ты их и бери.

Послушала старую бабушку Ай-Мосьнэ, пошла, взяла с полочки старые, покрытые плесенью крыльшки. Потом спросила: - Как же я Имен Ими на другой берег переберусь?

- А водяной царь ждет.

- Спасибо, бабушка!

- Не все еще тебе сказала, - ответила старушка. - Когда спать будешь ложиться, сунь эти крыльшки себе под голову, да никому о том до утра не рассказывай.

- Так и сделаю, - ответила Ай-Мосьнэ, поцеловала бабушку и пошла по тропке к берегу. Водяной царь уже ждал ее. В миг оказалась она на другом берегу.

Пурнэ в это время кукол по берегу раскидывала. Увидела Ай-Мосьнэ закричала: - Разве водяной царь не утопил тебя?

- Нет. Я только к старой бабушке съездила. Шубу ей починила.

- Чини, чини, - пробурчала Пурнэ и пошла спать. Ай-Мосьнэ тоже сон склонил, улеглась она на травяную постель, положила под голову крыльшко, как бабушка велела. Тепло пошло от тех крыльшек и цветастые сны приснились лесной красавице. Про-снулась она и видит, сидит перед ней красавец-юноша Ной Пох.

- Что же ты так крепко спишь, красавица? - спросил ласково.

- Устала, - тихо ответила, а про себя думает:

- Чем же я угощать гостя буду? Ной Пох угадал ее мысли, велел сходить в новенький лабаз, где не только еды, но и добра всякого видимо-невидимо.

Увидела это все Пурнэ, выбежала на берег и стала звать водяного царя. Приплыл Вон Йнт Вой.

- Хочу на тот берег. Хочу к старухе! Хочу, чтобы она мне такого же жениха послала, как Ной Пох.

- Не звала тебя старая женщина, - ответил водяной царь.

- Все равно хочу к ней!

- Ну, садись, подставляя спину сказал Вон Йнт Вой.

Села Пурнэ ему на спину, закричала, завизжала, захлопала по воде руками и ногами. Умолкла только тогда, когда под водой оказалась. Высадил водяной царь Пурнэ на берег и скрылся под волнами. Вокруг лес стоял непрходимый, небо хмурое, моросил дождь. По бездорожью, через бурелом нашла Пурнэ старые лабазы и избушку. Оттолкнула дверь, сорвалась с кожаных петель. Приподняла старушки голову.

- Чего, глядишь? Или не знаешь, что я есть хочу? - закричала лесная девка.

Простонала бабушка, встала, еле-еле развела в чувале огонь, поставила чай кипятить.

- Может мою шубу починишь? Скоро холода наступят, а она проходилась.

- Вот еще выдумала! - ответила Пурнэ. - Я сама себе платье сшить не соберусь.

- Как знаешь, - сказала бабушка.

- Ладно, давай. Ай-Мосьнэ ведь чинила тебе шубу. Что ты их все рвешь да рвешь. Взяла шубу, зафыркала носом, принялась чинить. Там, где была маленькая дырка еще больше разорвала, где была дырка побольше еле-еле одной ниткой свела и швырнула шубу в угол, крикнула: - Одевай, и такая работа сойдет. У меня руки устали. А в чувале еще котел не вскипел, - ответила бабушка.

- А подарок мне будет? - ответила Пурнэ.

- Как не будет, ответила та тихим голосом. - Сходи в лабаз, выбери себе крыльышки. Чистые не бери. Лучше старые возьми с полки.

- Выдумала, старая! Зачем мне старые и грязные крылья. Побежала, набрала полную охапку чистых крыльышек и не поправившись с бабушкой побежала в берегу.

Вон Йинг Вой вынырнул из воды. Села Пурнэ водяному царю на спину, закричала во все горло. Очутившись на другом берегу, похвасталась перед Ай-Мосьнэ. - Мои крыльышки чистые. Жених будет краше твоего Ной Поха. Легли спать. Положила она крыльышки под травяную постель, уснула. По утру слышит: кто-то будит ее. Открыла Пурнэ глаза, видит: сидит перед ней лесное чудище, скалит зубы и говорит: - Я жених твой!

Закричала лесная девка не своим голосом, выбежала из избушки и побежала куда глаза глядят, куда ноги несут. И теперь бегает по лесам и болотам, места себе найти не может, только ухает да кричит вместе с лесными духами, которые в ночи людей пугают..

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Зенько А.П. Предисловие</i>	3
Как на свет появились сосновые братья	6
В царстве снеговой пустыни	8
Откуда появилась красавица Ай-Мосьнэ	11
О сыне-богатыре Элле Севесе	15
Об утиных цыплятках	18
О людях на чугунных котлах	20
Как подобрели сосновые братья	23
Встреча Оли с чужими людьми	25
На что рассердилась Носатая баба	27
Разговор Ай-Мосьнэ с Элле Севесом	29
Про заячью обиду	31
Как Носатая баба Вороний праздникправляла	35
Встреча Ай-Мосьнэ с лесной девкой Пурнэ	36
Бабушкины подарки	39

A 67

Анисимкова М.К. Жили-были сосновые братья: Сказка по мотивам сказок народов Обского Севера /Маргарита Анисимкова; Ред. А.В. Чернышов; Худож. И.И. Станков; Предисл. А.П. Зенько; Тюмень: МИ "РУТРА", 1994.

В основу этой книги положены мотивы народных преданий хантов и манси о событиях времен покорения их предков чужеземным оружием. Герои сказок и легенд наделены благородными качествами, дающими им силы противостоять Злу, бороться за счастье своих народов.

ББК 84 7А

ИБ № 015

Техн. редактор В.П. Перминова
Корректор А.Л. Абызова

**Маргарита Кузьминична Анисимкова
ЖИЛИ-БЫЛИ СОСНОВЫЕ БРАТЬЯ**

Эта небольшая книга смогла увидеть свет благодаря спонсорству Нижневартовского акционерного общества "Нефтедорстройремонт" - одного из старейших предприятий города.

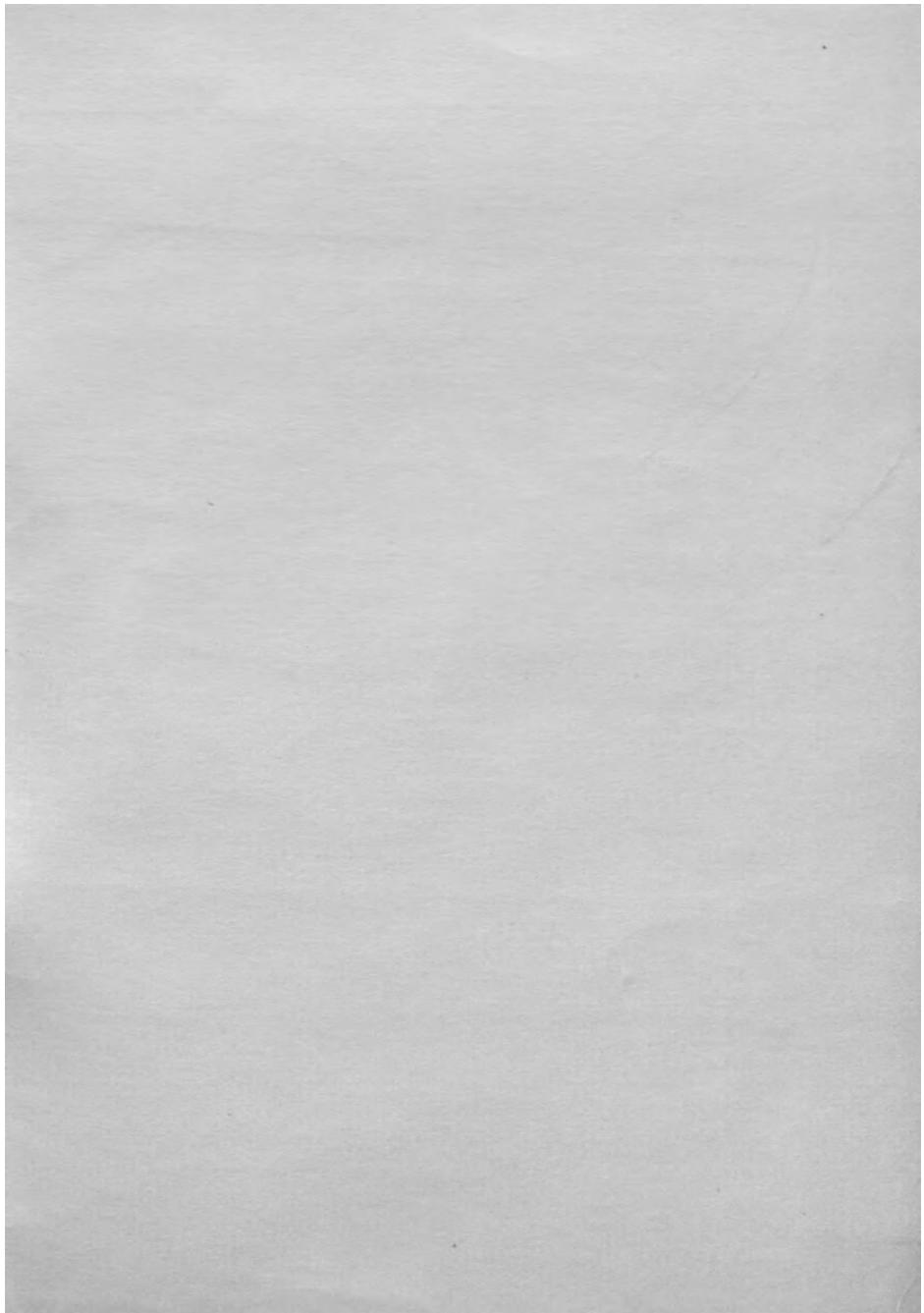
Я искренне признательна всему коллективу в лице его генерального директора Петра Петровича Гори.

Своим благотворительным жестом коллектив "Нефтедорстройремонт" еще раз подтвердил истину - не хлебом единым жив человек.

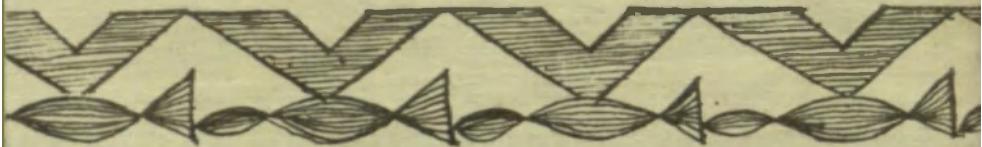
С благодарностью - Маргарита Анисимкова.

Сдано в набор 22.IV. 1994 г. Подписано в печать 10.V. 1994 г. Формат 60x84 1/16. Бумага тип. N1. Гарнитура "Сенчури".
Печать офсетная. Объем 2,2 усл. печ. л. Уч.-изд. 3,0 л.
Тираж 1000 экз.

Малое издательство "Рутра" 625051, г. Тюмень, ул. Олимпийская,
17- 449. Отпечатано в типографии кооператива "Принт". 625014, г.
Тюмень, ул. Республики, 252.

1000-2

ОГРН 1055012000029
print 21-29-39

BIS NIJNEVARTOVSK

15014